

Ответственность за заведомо ложный донос: необходимость поиска баланса

О ключевом значении умысла на оговор

Чекотков Артем

Адвокат МКА «Князев и партнеры», ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, к.ю.н.

30 Марта 2021

Материал **выпуска № 7 (336) 1-15 апреля 2021 года.**

В отклике на статью Анны Голуб **«Слово – не воробей, или как призвать к ответственности за заведомо ложный донос»** (см.: «АГ». 2021. № 6 (335)) автор считает целесообразным дополнить ее обсуждением двух важных моментов. Первый – доказывание прямого умысла не будет сводиться к получению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – требуется сбор дискредитированным лицом информации и других доказательств. Второй – необходимость поиска баланса между реализацией целей установления ответственности по ст. 306 УК РФ и задачей избежать превращения ответственности за заведомо ложный донос в механизм давления на заявителей.

Проблематика, поднятая уважаемой коллегой, действительно является актуальной, так как демонстрирует хорошо известную всем особенность отечественного правоприменения – бесперспективность защиты прав уголовно-правовыми механизмами в случае заведомо ложного доноса.

Как, на мой взгляд, абсолютно верно указано в статье, проверка наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, в действиях лица, подавшего заявление о совершении преступления, в подавляющем большинстве случаев сводится к простым формальностям. Ситуация осложняется нерешенностью данного вопроса в уголовно-процессуальном законодательстве, что также отмечает автор. Практика привлечения к ответственности за заведомо ложный донос очень незначительна и представлена, как правило, делами, в которых субъекты заявляют о якобы совершенном преступлении с целью скрыть иное противоправное деяние (типичный пример – заявление об угоне автомобиля с целью скрыть факт нахождения за рулем в момент ДТП), а не случаями прямого оговора одного лица другим.

В таких условиях рекомендации о том, как правильно выстроить позицию с целью защиты прав лиц от действий доносчиков, представляются более чем полезными. Со своей стороны

считаю целесообразным дополнительно отметить следующие два момента.

К обсуждению **первого** призывает сам автор. Речь идет о рекомендации прикладывать к заявлению о заведомо ложном доносе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое будет «являться основным доказательством преступного умысла заявителя». Безусловно, обозначенное процессуальное решение в обязательном порядке необходимо приложить к заявлению, и оно будет подтверждать противоправный характер действий. Вместе с тем осмелюсь предположить, что одного отказного постановления для того, чтобы процесс привлечения к ответственности по ст. 306 УК РФ хотя бы стартовал, явно недостаточно.

Доказывание прямого умысла доносчика, выражающегося в данном случае в том, что он достоверно знал о ложности указанных им в заявлении о совершении преступления фактических обстоятельств, явно не будет сводиться только к получению отказного постановления. Процесс доказывания будет осложняться позицией правонарушителя, который с большой долей вероятности станет утверждать, что при подготовке заявления он добросовестно заблуждался и не знал, что упомянутые им факты не соответствуют действительности.

В таких условиях рассчитывать на активную работу правоохранителей, направленную на выявление обстоятельств, свидетельствующих о наличии элементов субъективной стороны состава преступления, было бы слишком оптимистичным. Всем хорошо известно, что умысел на совершение преступления во многих случаях на практике в принципе не доказывается – причем не только по данному составу, в зависимости от целей часто лишь формально указывается на его наличие либо отсутствие.

Соответственно сбор информации, подтверждающей заведомую ложность заявления, ложится на плечи дискредитированного лица. Очень часто такую информацию собрать не удается в силу ее объективного отсутствия. Вместе с тем даже с учетом значительных препятствий в подтверждении заведомой ложности заявления для доказывания данного обстоятельства следует еще раз проверить электронную переписку, опросить с участием адвоката лиц, имеющих отношение к излагаемым в заявлении фактам, проанализировать иную информацию (документы, хронология событий и т. д.).

Второй аспект, который, с моей точки зрения, необходимо учитывать при обсуждении ст. 306 УК РФ, носит сущностный характер.

Обозначенная норма направлена не только на защиту лиц от необоснованных обвинений, но и на сохранение работоспособности правоохранительной системы. Ее применение ни в коем случае не должно стать преградой, которая будет препятствовать добросовестным заявителям обращаться в правоохранительные органы с целью защиты их прав. Иными словами, нельзя допускать ситуаций, при которых проверка поданного заявления на предмет его заведомой ложности превращается в механизм давления на заявителей. Если бы каждое поданное заявление о совершении преступления подвергалось тщательной проверке, то многие из пострадавших от реальных преступных посягательств лиц попросту не обращались бы за защитой их прав ввиду наличия опасений о возможном привлечении уже их самих к ответственности.

Таким образом при возбуждении уголовных дел по ст. 306 УК РФ на первый план выходит

необходимость установления определенного баланса, который будет, с одной стороны, способствовать реализации поставленных целей привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложный донос, с другой – не превратится в механизм давления на заявителей. На

мой взгляд, успешность установления данного баланса целиком и полностью зависит от конкретного правоприменителя.

← [НАЗАД К СПИСКУ](#)

30 Марта 2021

Рассказать:

Другие мнения

Фищук Александр

«Правоприменительный айсберг» налогового права

01 Апреля 2021

Ульянова Алена

Проблемы участия несовершеннолетних в гражданском процессе

01 Апреля 2021

Тикун Александр

Устройство пожарного водоема обернулось «статьей»

31 Марта 2021

Кучерена Анастасия

Прогрессивная шкала НДФЛ – время пришло?

30 Марта 2021

Мошко Марина

Убедить суд и иметь доказательства

30 Марта 2021

Панаева Ляйля

В ходе подготовки к судебному процессу

30 Марта 2021